

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ВЕРСИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПЕРЕГОВОРЫ О СОЗДАНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (1959)

Поиски альтернативных вариантов европейской интеграции осуществлялись в странах – участницах антигитлеровской коалиции еще в годы Второй мировой войны. Многочисленные проекты создания интеграционных структур затрагивали в основном политическую сферу, однако, наряду с политическими проектами, выдвигались и идеи экономической интеграции. При подготовке как политических, так и экономических интеграционных проектов особую позицию всегда занимала Великобритания, которая, особенно в 1940-х – первой половине 1950-х гг., настаивала на ограниченной интеграции, фактически лишь на координации политики (в том числе и экономической) различных стран Европы. Формирование в первой половине 1950-х гг. первого интеграционного объединения – Европейской организации угля и стали (ЕОУС) – активизировало, прежде всего в Великобритании, поиски альтернативной формы интеграционного объединения экономической направленности.

На протяжении трех лет (1956 – 1958) одиннадцать стран-членов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)¹ во главе с Великобританией, не участвовавших в переговорах членов ЕОУС о создании нового экономического интеграционного объединения – Европейского экономического сообщества (Общего рынка) – занимались разработкой идеи создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) и воплощением ее в жизнь.

Предполагаемая Зона свободной торговли Одиннадцати должна была дополнить Общий рынок. Она должна была основываться на принципах, установленных ГАТТ, а ее цели определялись как постепенная отмена таможенных пошлин и количественных ограничений (только в отношении промышленных товаров) в обороте между странами-членами, при этом отдельные государства сохраняли бы полную свободу действий в регулировании таможенных сборов в отношении третьих стран. Отмену таможенных пошлин предполагалось проводить согласно срокам, установленным ЕЭС. В противоположность Общему рынку ЗСТ не ставила бы перед собой цель полной интеграции экономик европейских стран и создания наднациональных учреждений, она должна была стать ассоциацией государств координационного характера.

Если обобщить, то одиннадцать европейских стран предлагали, чтобы свободное движение товаров внутри Общего рынка распространялось на все заинтересованные страны Западной Европы, а сначала на страны-члены ОЕЭС, при этом страны сохранили бы за собой право устанавливать собственные правила внешней торговли с третьими странами.

Переговоры Одиннадцати и Шестерки были долгими тяжелыми, закончились они провалом для инициаторов Зоны свободной торговли. Решающую

¹ Организация была создана в 1948 г. для координации распределения американской помощи, поступавшей в Европу по «плану Маршалла». В настоящее время – Организация экономического сотрудничества и развития.

роль сыграла Франция во главе с генералом Шарлем де Голлем. В начале ноября 1958 г. Лондон с визитом посетил министр иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиль, в беседе с Р. Модлингом он заявил, что французское правительство не желает поддерживать проект Европейской зоны свободной торговли. Причину такой позиции Франции можно объяснить тем, что правительство Ш. де Голля приняло участие в Общем рынке, потому как оно предвещало получение экономической выгоды, возможность защитить свою промышленность, а также позволяло Франции занять лидирующее положение в Европе в то время, как Зона свободной торговли не давала Франции равным счетом ничего. А Великобритания получала бы все выгоды участия в Общем рынке, оставляя за собой право на торговлю со странами Содружества на основе преференциальных соглашений, не открывая при этом свои рынки для сбыта продукции европейских фермеров, плюс к этому возникала угроза проникновения дешевой продукции через территорию Великобритании на территории стран Шестерки. К тому же велика была вероятность того, что, добившись такого соглашения, Великобритания займет лидирующее положение в Европе, которым тогда наслаждалась Франция. Франция не могла этого допустить. В результате в ноябре 1958 г. Франция заявила о своем нежелании поддерживать идею создания Зоны свободной торговли. «Это невозможно, – говорил де Голль, – создать ЕЗСТ в том виде, в каком ее хотят видеть британцы»².

После провала переговоров британские политики видели несколько возможных путей, по которым могла пойти Великобритания.

Во-первых, создание Зоны свободной торговли, в которую были бы включены страны, не входящие в Общий рынок, среди них помимо Великобритании назывались Австрия, Швейцария и Скандинавские страны. У политиков возникали некоторые сомнения, они не были уверены, захочет ли Австрия стать членом такой торговой зоны, учитывая ее тесные торговые связи с Германией, в силу которых ей было бы выгоднее присоединиться к Общему рынку. Также возникали сомнения по поводу присоединения Швейцарии. Со Скандинавскими странами ситуация была иная, поэтому был предложен второй возможный путь.

Он состоял в предложении Скандинавским странам присоединиться к преференциальной системе торговли, хотя здесь могли возникнуть проблемы с ГАТТ, но они были разрешимы.

В-третьих, ассоциация с Общим рынком. Такая альтернатива большинству британцев казалась весьма сомнительной. Многие были уверены, что даже если Великобритания подаст заявку на вступление, она не будет принята. К тому же на встрече министров Шестерки Франция настояла на том, чтобы отклонить предложение Великобритании о заключении предварительного соглашения об ассоциации.

И, в-четвертых, заключение двухстороннего соглашения с Общим рынком и, как следствие, отказ от преференциальной торговли и открытие европейского рынка для стран Содружества, а также рынков стран Содружества для европейского экспорта.

В этих условиях с новой инициативой выступили уже Скандинавские страны. Они вели подготовку создания скандинавского таможенного союза с

² Turner J. Macmillan. – London, 1994. – P.216.

1948 г., но в силу многочисленных экономических противоречий и незначительной по размерам территории, эта идея не была осуществлена. Тогда в 1959 г. Скандинавские страны выступили с предложением о создании Ассоциации свободной торговли (European Free Trade Association), куда вошли бы все государства-члены ОЕЭС, не являющиеся членами ЕЭС.

В мае Р. Модлинг заявил о том, что если от стран Шестерки в ближайшее время не поступит никаких новых предложений, то правительство Великобритании будет искать пути торгового сотрудничества где-нибудь еще. Перспективы получения какого-либо предложения от Шестерки были весьма сомнительными, и Р. Модлинг был готов начать переговоры по поводу скандинавского предложения. Участвовать в малой ЗСТ должны были Скандинавские страны, Великобритания и, возможно, Австрия, Швейцария и Дания.

Наибольшую сложность составляли позиции Австрии, Швейцарии и Дании. Объемы экспорта этих стран в страны Шестерки были больше, чем в страны так называемой Внешней Семерки: «половина объемов экспорта Австрии уходила в страны Шестерки, Швейцарии – 40 %, Дании – 30 %»³. Но в силу различных причин они не могли стать членами Общего рынка и осторожно относились также и к вступлению в малую ЗСТ. Австрия и Швейцария были нейтральными странами, они должны были быть абсолютно уверены в том, что их нейтральный статус не пострадает после вступления в предлагаемую Зону. Проблема Дании, как сельскохозяйственной страны, состояла в том, что по предложению Великобритании режим свободной торговли распространялся только на промышленные товары, а она настаивала также на включении сельскохозяйственной продукции.

20 – 21 июля 1959 г. в Стокгольме прошла встреча, на которой обсуждалась инициатива создания малой ЗСТ. По приглашению шведского правительства в ней приняли участие министры Австрии, Великобритании, Дании, Норвегии, Португалии и Швейцарии. «Они прошли под счастливой звездой, благодаря достигнутому на прошлой неделе пониманию между Великобританией и Данией... Согласно новому соглашению с Данией, Британия отказалась от 10-типроцентного тарифа на бекон, а также от менее важного тарифа на голубой сыр и сливки»⁴. Целью этой встречи было выяснить возможность создания Ассоциации свободной торговли, включающей страны-члены ОЕЭС, не входящие в Общий рынок. В ходе переговоров выяснилось, что в предлагаемую Зону свободной торговли не могут быть приняты четыре наиболее отсталые в экономическом отношении страны, являющиеся членами ОЕЭС, – Греция, Ирландия, Исландия и Турция. В противном случае им бы пришлось предоставить особые льготы. К этой группе была отнесена также Португалия, но в силу ее тесных экономических связей с Великобританией, ей была дана возможность вступить в Европейскую ассоциацию свободной торговли.

Оснований для создания ЕАСТ было несколько. Во-первых, странам, не входящим в Общий рынок необходимо было избавиться от экономической дискриминации со стороны ЕЭС. Хотя изучение перспектив развития ЕАСТ показали, что она будет иметь не такую высокую экономическую ценность, как Общий рынок, главным ее достоинством было признано, что между ее

³ Seven and Six // The Economist. – 1959. – June 20. – P. 1081.

⁴ Achilles Heel of the Seven // The Economist. – 1959. – July 18. – P. 136 – 137.

членами в принципе будут развиваться экономические отношения. Во-вторых, Великобритания была уверена, «что если действовать в этом направлении быстро, то через несколько лет экспорт, например, Германии в Швецию пострадает больше, чем может пострадать экспорт Великобритании в страны Общего рынка»⁵. Таким образом, малая Зона свободной торговли могла стать средством давления на страны Шестерки и заставить их пойти на заключение соглашения с другими западноевропейскими странами. С другой стороны, некоторые британцы опасались того, что малая ЗСТ может еще более осложнить процесс переговоров с Шестеркой. При ее создании трудности возникали бы у Германии, но не у Франции, а Германия не могла пожертвовать своими отношениями с Францией, которая не намерена была принимать никакие проекты экономической интеграции, не вписывающиеся в рамки Общего рынка.

Никто не сомневался в том, что малая ЗСТ не будет столь эффективна в экономическом плане, как Общий рынок и не будет столь привлекательной зоной для инвестиций. Население предполагаемой группы малых стран составляло 86 млн. чел., из них 50 млн. британцев, тогда как население стран Общего рынка – 186 млн.⁶. И хотя средний доход на душу населения в малых странах был выше, чем в странах Шестерки, темпы роста экономики здесь были намного ниже. Все же этот проект получил поддержку.

Министр финансов Великобритании Хиткоут Эймори, бывший представителем Великобритании, рассказывал о ходе и результатах встречи в Стокгольме на парламентских дебатах 23 июля 1959 г.: «Целью такой ассоциации будет создание единого рынка, включающего 90 миллионов человек, при отказе от тарифов и других барьеров для торговли. У наши партнеров по этой группе высокий уровень жизни. Объемы их импорта насчитывают более 3 млрд. ф. ст. в год. Свобода торговли внутри этой группировки должна помочь нам всем повысить продуктивность, уровень жизни и поддерживать полную занятость»⁷.

На встрече министры семи стран договорились о том, что правительствам их стран будет рекомендовано приступить к созданию Ассоциации. Проект Конвенции, учреждающий ЕАСТ, должен был быть подготовлен к рассмотрению правительствами к концу октября 1959 г., а первое снижение тарифов было назначено на 1 июля 1960 г.

Страны договорились о том, что в дальнейшем должно быть выработано специальное соглашение по сельскому хозяйству, на начальном этапе они решили, что проблемы сельского хозяйства должны решаться в виде консультаций.

Также был поставлен вопрос о рыболовстве и его продуктах. По этому пункту Великобритания заявила, что она не приемлет отмену пошлин в этой области, хотя, если поступит выгодное для нее предложение, она готова рассматривать консервированную рыбу и рыбное мясо как промышленную продукцию.

Большинство в палате общин приветствовали создание Европейской ассоциации свободной торговли, но были и такие, которые считали, что существование Шестерки и, так называемой, Внешней Семерки способствует разделению Европы на два лагеря, а это будет иметь негативные экономические и

⁵ Short of Coppers // The Economist. – 1959. – May 9. – P. 508.

⁶ Seven and Six // The Economist. – 1959. – June 20. – P. 1081.

⁷ Free Trade Association (Stockholm Discussions) // Parliamentary Debates (Hansard). House of Commons. Official Report. – 1959. – July 23. – Vol. 609. № 153. – Column 1533.

политические последствия. На это Х. Эймори отвечал: «Наша надежда и намерения заключаются в гарантировании того, чтобы это стало мостом, а не причиной разделения в рамках ОЕЭС»⁸. На встрече в Стокгольме страны Семерки договорились о том, что как только соглашение между ними начнет действовать, они приложат совместные усилия для начала переговоров со странами Шестерки с целью заключения двухстороннего соглашения между этими двумя группировками.

Также британцы были обеспокоены судьбой стран Содружества после заключения соглашения о ЕАСТ. Согласно договоренности, достигнутой на встрече в Стокгольме, страны Содружества не являлись членами ЕАСТ, поэтому они не были напрямую связаны с процессами, которые должны были происходить внутри Ассоциации, но правительство Великобритании надеялось, что повышение уровня торговли внутри Европы косвенно скажется и на Содружестве и будет выгодным также для него.

Таким образом, несмотря на существовавшие разногласия в области сельского хозяйства и рыболовства, семь стран сочли проект ЕАСТ выгодным для всех. Компромисс в этих сферах заключался в договоренности стран-участниц решать возникающие проблемы в виде специальных консультаций. В остальном проект был поддержан единогласно. Было также отмечено три тактических мотива для создания Ассоциации: 1) продемонстрировать, что Зона свободной торговли может функционировать; 2) сплотить европейские страны, не входящие в Общий рынок, с тем, чтобы их торговля не была разрозненной, основанной на двусторонних соглашениях; 3) вдохновить Шестерку на разговор посредством давления на их экспорт.

Проект Конвенции, учреждающей Европейскую ассоциацию свободной торговли, был подписан Семеркой в ноябре 1959 г. Конвенция о создании ЕАСТ вступила в силу 1 января 1960 г.

⁸ Ibidem, Column 1536.